
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ КАК СУПЕРСУБЪЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ракитянский Н. М.*

Великобритания – один из столпов западного мира и культурно-цивилизационный феномен, специфика которого представлена в британском политическом менталитете. Автор полагает, что системной референцией британского менталитета является его догматичность, которая непреклонно, мессиански, унифицированно и тотально реализуется в национальной политике, определяя ее конкурентность. Последняя является свидетельством того, с каким упорством, последовательностью, прагматизмом, волюнтаризмом и жестокостью действует английское правительство, независимо от смены стоящих во главе его лиц. Британия осуществляет свое долгосрочное влияние на глобальные политические процессы благодаря системе протестантских ценностей, преемственному развитию элит, проектному мышлению, прагматичной гибкости, рефлексивным методологиям, особой системе права, финансовым стратегиям, разведке, глобализации английского языка и гуманитарным технологиям. Автор отмечает, что политика достижений глобального масштаба – это предельное выражение английской национальной субъектности. Британия в течение столетий в контексте своей непрерывной истории является политическим суперсубъектом.

Ключевые слова: менталитет, догмат, субъектность, островной протестантизм, английский национализм, правовая система, политическая система, политический суперсубъект, элита, система Pax Britannica.

Great Britain is one of the pillars of the Western world and a cultural and civilizational phenomenon, whose peculiar character is represented in the British political mentality. The author believes that the systemic reference of the British mentality is its dogmatism, which is in a persistent, messianic, unified and total manner realized in national policy and determines its competitiveness. The latter is an evidence of the persistence, consistency, pragmatism, voluntarism and cruelty of the British government, regardless of the change of its leaders. Britain exerts its long-term influence on global political processes through a system of Protestant values, the succession of elites, project thinking, pragmatic flexibility, reflexive methodologies, a special system of law, financial strategies, intelligence, and globalization of English and humanitarian technologies. The author points out that the policy of achieving the global-scale success is an ultimate expression of the British national subjectness. Britain has been a political super-subject in the context of its continuing history.

Keywords: mentality, dogma, subjectivity, insular Protestantism, English nationalism, legal system, political system, political super-subject, elite, Pax Britannica system.

* Ракитянский Николай Митрофанович – д. психол. н., профессор МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: drkaugros@yandex.ru.

...This royal throne of kings, this scepter'd isle,
This earth of majesty, this seat of Mars...¹

У. Шекспир

...Как кроваво над землею
Меч горит в твоих руках!

А. С. Хомяков

Ментальные референции британской цивилизации

Британия более трех веков именуется Великой – ее владения охватывали земной шар так, что над колониальной империей практически не заходило солнце [Тарле 1965: 124–174, 256–368]. Пожалуй, ни одно государство мира не определило облик Нового времени больше, чем Великобритания, – целеустремленность, системность, упорство, пассионарная энергия искусного геополитического игрока, самодисциплина и дипломатическая изощренность элит в XVII–XIX вв. превратили небольшое островное государство в империю [Brexit...].

Национальный *менталитет*, как и своеобразный тип *политической субъектности* британцев, формировался в течение тысячелетия на основе *природно-генетических* ресурсов и *культурно-исторического* потенциала. При этом менталитет догматически [Ракитянский 2016а: 226–227] укоренился посредством самобытного системного основания – *островного протестантизма – англиканства* (Anglicanism)², которое содержит в себе специфические смыслы и формы христианского исповедания веры [Его же 2016б].

Англиканская конфессия как соединение латинства, лютеранства и кальвинизма [Англиканское...] выражает неизменяемые веками и непререкаемые в своих проявлениях особенные установки *мышления, веры и воли* [Ракитянский 2014: 408–410]. По результатам опроса, проведенного социальной службой *YouGov* для *Daily Telegraph*, Англиканская церковь и в настоящее время входит в список фундаментальных ценностей и символов британской национальной идентичности [Результаты...]. Непреклонная *догматичность*³ британского менталитета *мессиански, унифицированно и тотально* реализуется в реальной политике, экономике, культуре, в амбициях по либеральному переустройству миропорядка.

Политическая история Соединенного Королевства отличается от классической истории большинства европейских государств: территориально обособленная страна не входила в систему Римской империи, и в ней не произошло той рецепции римского права [Вебер 2013], которая охватила другие западноевропейские страны [Томсинов 1997]. Она еще в XIII в. ограничила королевскую власть и признала свободы и права граждан [Петрушевский 2012].

Одним из первых европейских национализмов Нового времени был *английский национализм* [Hastings 1997], который «заговорил» на *религиозно-полити-*

¹ ...Царственный сей остров, Страна величия, обитель Марса...

² Термин «англиканство» восходит к латинскому «ecclesia anglicana», первое упоминание которого относится к 1246 г. и означает в дословном переводе на русский язык «английская церковь». Последователи англиканства именуются англиканами, а также епископами. Большинство англикан принадлежат к церквям, входящим в Англиканское сообщество, которое носит международный характер.

³ Догмат, догма от др.-греч. *δογματίζω* (англ. *dogma*) – учение, мнение, постановление, утверждение, общее убеждение. Это установление принимается *на веру* за неопровержимую истину и признается бесспорным *без доказательства*. Таким образом, догмат – *утверждается, но не доказывается*. Религиозная догма – это официально сформулированное и утвержденное высшими инстанциями положение вероучения, объявляемое непреложной истиной.

ческом языке [Андерсон 2001], манифестируя свою *избранность* и свое особое место в мире. Церковно-административный раскол с Римом в 1534 г. по инициативе правившего монарха Генриха VIII [1491–1547] [Ерохин 2015] стал импульсом к развитию у британцев *чувства уникальности*. Англия, первенствуя в Западной Европе в разрыве отношений с католицизмом [Маркова], создала единственную в своем роде *политическую систему*, которой присущи такие черты, как отсутствие конституции, королевское вето на законы, принцип распределения мест в парламенте, возможность существования «двойного парламента», формирование и функционирование Палаты лордов и Палаты общин и проч. Но кардинальное размежевание континентальной Европы и островной Англии, по мнению исследователя из Гарварда Дж. Гарске, обусловлено не столько географическими, политическими и иными причинами, сколько различием *правовых систем* и традиций [Гарске 2017: 4, 12].

Член-корреспондент РАН А. В. Головнев также полагает, что изначальным стержнем английскости было *право*, и важным конкурентным преимуществом Англии стала технология регулирования мотивов и интересов на основе *законодоговора*, который стал догматически значимым постулатом, отражающим неизменный и вечный порядок национального уклада жизни, не подвергаемый сомнению. С незапамятных времен *право* было ключевым инструментом регулирования взаимодействия различных персон и сообществ. *Культ права* как *социально-политической технологии* свойственен англичанам настолько, что делает закон не принудительной нормой, а кодом национального менталитета и поведения. «“Обзаконивание” – стиль английского контроля над пространством». Возможно, потому Великобритания не нуждается в конституции, что *право* у нее *внутри* и *повсюду*, и сама она – воплощенный закон [Головнев 2015: 136–137].

Вместе с тем британская политика в значительной мере определялась и географией. С одной стороны, маленький остров, расположенный на самом краю Европы, а с другой – *Sea Power* и необъятная *колониальная империя*, раскинувшаяся по всему земному шару. Закон самосохранения побуждал искать каналы снабжения острова ресурсами и охранять при этом безопасность путей сообщения метрополии с ее заморскими владениями. Эта двойная необходимость заставляла превосходить на море любого потенциального противника [Мэхэн 2008].

Англобализация как стратегия системного политического контроля

Великобритания, выработавшая уникальную систему взаимодействия с Европой, как правило, выходила победительницей из всех столкновений со своими континентальными конкурентами [Маккиндер 1995]. Руководствуясь формулой 35-го премьер-министра Г. Дж. Палмерстона [1784–1865]⁴ «у Британии нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы», она со временем превратилась из каменистого, почти лишенного природных ресурсов дождливого архипелага на задворках той же Европы в крупнейшую *талассократическую державу* [Kelley 2017], нацеленную на глобальное господство.

Население островов, страдавшее всеми неразлучными с нуждой человеческими пороками, в особенности пьянством, выросло в воздержанную, проникав-

⁴ Генри Джон Темпл, с 1802 г. 3-й виконт Палмерстон (англ. *Henry Temple, 3rd Viscount of Palmerston*, 20 октября 1784 г. – 18 октября 1865 г.) – английский государственный деятель, долгие годы руководил обороной, затем внешней политикой государства, а в 1855–1865 гг. (с небольшим перерывом) был премьер-министром Великобритании (35-й премьер-министр [с 1855 по 1858 г.] и 37-й [с 1859 по 1865 г.]).

шуюся чувством собственного достоинства аристократическую нацию. Английский язык из контор, из-за магазинных прилавков смело вошел в европейские салоны, где английский комфорт теснил уже, в свою очередь, французское изящество [Вандам 2002: 140–141].

Долговременность и эффективность конкурентного политического маневрирования являются свидетельством того, с какой догматической *непреклонностью*, гибкой *последовательностью*, прагматической *этикой* [Новолодская 2017] и непомерной *жестокостью* [Ирвинг 2005; см. также: Афины...] работает английское правительство, независимо от смены стоящих во главе его лиц. При этом важной особенностью действий англичан в отношении противников является широко используемое ими ноу-хау – за их интересы всегда сражался кто-то другой [Галушко 2015: 29]. Так, ведя в течение десятилетий упорную борьбу с Францией, Англия почти не участвовала в боях. Эта особенность британского менталитета стала основанием для широкого хождения в России еще в XIX в. поговорки «англичанка гадит»⁵. Сие свойство надолго осталось в памяти народов: Китай не забыл унижение опиумных войн, Индия – колониальный гнет, а Россия – многочисленные интриги англичан в царский и советский периоды. Помнят обиды ирландцы, испанцы, голландцы, немцы, французы, греки...

«Национальная эффективность» [Мегоран 2005: 111] как искусство борьбы за выживание и «место под солнцем» многих стран мира оказалась много ниже той *системы*, которую разработала Англия еще со времен гениального стратега Ф. Бэкона (1561–1626). Однако своими практически неизменными победами над континентом даровитые островитяне обязаны исключительно самим себе, своим точным знаниям, постановке целей и неизменному стремлению к последним. Превосходя континентальные народы, они и обращаются с ними так, как знающие и опытные мастера обращаются со своими подмастерьями, знакомыми лишь с ругиной [Вандам 2002: 163, 183–184].

При этом «обладавшие изумительной широтой взгляда, когда весь земной шар казался им много меньше, чем нам кажется сейчас Россия» [Там же: 108], государственные люди Англии никогда не гнушались применять грубую военную силу или ее угрозу. Так, карьеру завоевателей и вершителей судеб человечества англичане начинали с разгрома своего союзника – Голландии. 10 июня 1652 г. Государственный совет Англии приказал адмиралу Р. Блэку захватить возвращавшийся из Индии голландский флот, доверху набитый колониальными товарами. После этого англичане перенесли свои наступательные действия против Испании, и спустя некоторое время эта обленившаяся под ласками никогда не захотевшего в ее владениях солнца держава узнала, что такое сумерки. Потом наступила очередь Франции.

Наделенный исключительно военными талантами «маленький, но управляемый большими и смелыми людьми островной народ, являсь Бог знает откуда, <...> овладел сначала Индией и безбоязненно посадил там над тремястами миллионами ее семьдесят тысяч своих чиновников. Направившись затем к востоку, он без малейшего колебания подошел к четырехсотмиллионному Китаю, силой заставил его открыть на море все окна и двери, посадил в Пекине своих советни-

⁵ «Англичанка гадит» – выражение, изначально приписываемое молвой А. В. Суворову, обозначающее суть дипломатических, экономических, шпионских и пропагандистских действий Великобритании против России. Наиболее широкое распространение получило в XIX в., когда под «англичанкой» стала пониматься не просто Англия, но и королева Виктория лично. Подробнее см.: Эпштейн.

ков и приступил к работе по закупке нам выхода к Печилийскому заливу» [Вандам 2002: 138, 158, 79–80].

Англичане, будучи новаторами и мировыми лидерами в становлении *индустрии рабства* [Головнев 2015: 158], создали Ост-Индскую компанию (1600–1874) как мегакорпоративное организационно-технологическое ноу-хау глобального масштаба. Достаточно обратиться к ее истории, чтобы понять и оценить политический потенциал Британии и ее прагматические возможности. Компания обладала качествами *тоталитарной системы* [Porter 1975], и целью ее было как получение выгоды, так и осуществление *политического контроля и управления* многочисленными колониальными владениями. Так, компания обладала абсолютной и непререкаемой властью над землей и народами Индии. Она имела собственную военную силу, чтобы противостоять вторжению извне и подавлять внутренние мятежи и восстания. Компания организовала массовую поставку опиума на территорию Китая, получая взамен огромные материальные ценности, золото, серебро и меха. Кроме того, достигалась и военно-стратегическая цель – разложение китайской армии, чиновничества, народа, потеря ими воли к сопротивлению [Немцев 2017].

Между тем первыми рабами англичан были белые ирландцы [Забытые... 2017], которые стоили в десять раз меньше негров [Белые...]. В течение 1650-х гг. более 100 000 ирландских детей в возрасте от 10 до 14 лет были разлучены с родителями и проданы в рабство в Вест-Индию, Вирджинию и Новую Англию. В это десятилетие 52 000 ирландцев, в основном женщины и дети, были проданы в Барбадос и Вирджинию. Другие 30 000 ирландских мужчин и женщин были также вывезены и проданы покупателям, предложившим свою цену. В 1656 г. 2000 ирландских детей по приказу О. Кромвеля [1599–1658] были вывезены на Ямайку и там проданы в рабство английским поселенцам. До сих пор западные историки избегают называть ирландских рабов тем, чем они в действительности являлись, – рабами [Немцев 2017: 95]. Впрочем, это обстоятельство не мешало в свое время лорду Дж. Н. Керзону (1859–1925) считать, что Британская империя избрана самим Провидением в качестве самого значительного орудия насаждения добродетели, которое видел мир [Фергюсон].

Модель и опыт Ост-Индской компании, оставив огромное наследие современной мировой экономике и геополитике [Фурсов 2016], преподносят нам уроки для понимания *стратегии глобального системного контроля* средствами либерального тоталитаризма как метода управления и в XXI в. Ведь правила с тех пор, по сути, не изменились, и незаурядный пример управления государством через интересы юридического лица, созданного с целью обогащения своих акционеров, всегда должен быть перед глазами [Stern 2011].

Превращение Великобритании в начале XVII в. в лидера мировой политической системы положило начало постепенному превращению англосаксонского *либерализма* в *идейно-догматическую* основу развития евроатлантической цивилизации. При этом *либерализм* как императивная ментально-политическая доминанта англосаксонского талассократического гегемона выразился в акцентировании самодостаточной и самоценной роли *рынка, частной собственности, свободы и прав индивида* с практически-прагматической установкой на *прогресс* и *эмпирическое* знание [Фурсов 2017: 68–70]. Побежденная, уже постнаполеоновская Франция совместно с Англией образовали против Российской империи коалицию, которая надолго стала опорой западноевропейского буржуазного *либерализма*

[Попов 2012], экспансивно предъявляя его миру как безусловную и обязательную для всех народов и государств «общечеловеческую ценность».

Здесь представляется уместным вспомнить и о таком даровании английских политических элит, как умение эффективно осуществлять на глобальном уровне *ментально-догматическую экспансию* [Ракитянский 2010]. Так, когда британцы управляли некоей страной, они стремились привить – или хотя бы передать – ей определенные черты и свойства своего менталитета, в числе которых наиболее приоритетными были *английский язык, протестантизм*, а также англосаксонская концепция *буржуазного права*, которая стала важным элементом системы глобального политического контроля [Гарске 2017: 17]. Искусно насаждая по всему миру свои ментально-цивилизационные установки, идеи и правила игры, отражающие *уникальность* британского типа и опыта развития, они неизменно декларируют их *универсализм, необходимость* и *неизбежность* для всего человечества.

Великобритания и Россия

Политические, военные и иные коллизии Британии с Россией начались с появлением на карте мира Российской империи, которая была провозглашена в конце 1721 г. по итогам Северной войны. Этот момент стал точкой отсчета активного противодействия Британии российским геополитическим устремлениям – ее усилия были направлены на всемерное ослабление России [Галушко 2015: 26–34].

Англичане, для которых весь мир представляет собой раскрытую книгу, с их имперским *волюнтаризмом* и утонченным *деспотизмом*, по словам генерала А. Вандама, *тиранически господствуя* на море, считали, что главным их противником на пути к мировому господству являются *русские*. Британцы, наделенные исключительными военными и дипломатическими дарованиями, внимательно наблюдая жизнь человечества в целом и оценивая каждое событие по степени его влияния на их собственные дела, неустанной работой мысли развивали в себе способность видеть и почти осязать на огромное расстояние во времени и пространстве в искусстве борьбы за жизнь, то есть политике. Эта способность дает им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком [Вандам 2002: 59, 154, 158, 43]. При этом, по мнению Н. Фергюсона, Британская империя поразительным образом напоминала мировое правительство [Фергюсон 2017].

Эти и другие свидетельства выдающейся роли политической элиты Англии утвердили А. Вандама в мнении, что «с Англией нельзя вести дружбу иначе, как держа камень за пазухой» и что «плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом» [Вандам 2002: 104, 207]. Одними из первых эту особенность характера англичан усвоили ирландцы, отразившие ее в своей поговорке: «Никогда не доверяй трем вещам: клыкам собаки, заду лошади и улыбке англичанина» [Немцев 2017: 96].

Великобритания не гнушалась любыми средствами для получения материальной и любой иной выгоды для себя [Петров 2008]. Так, в 1813 г., когда русская армия спасала Западную Европу под Дрезденом и Лейпцигом от Наполеона, Британия заканчивала уже завоевание Индии, чтобы с этой базы распространить свое господство на юг Азии и преградить нам наступление по всему нашему фронту. Деятельно помогая Англии «валить» Францию, мы упустили время, когда с половиной войск, дравшихся на западе, смело могли проложить себе путь к южным морям. «Свалив» Францию, мы тем самым ослабили полезный нам в ее лице про-

тивовес и дали возможность Англии придвинуть к русской границе всю континентальную Европу, которая, в свою очередь, давлением на наш правый фланг помогла Англии парализовать наши действия на всем фронте от устьев Дуная до Желтого моря [Вандам 2002: 139, 149].

Для англосаксов борьба за мировое господство представляет собой не что-нибудь особенное, к чему нужно готовиться годами, а *систематический и упорный* ежедневный труд. На всех парусах стремясь к высшим ступеням цивилизации и занимая господствующее положение по отношению к другим народам, англичане не спускали глаз с запертого и обреченного ими на физическое и моральное вырождение («degeneracy») Европейского континента [Там же: 103, 141].

После разгрома Франции англосаксы сосредоточили свое внимание на России, «ибо со вступлением на престол императора Николая I последняя снова обратилась к своим собственным делам и в случае своего наступления правым флангом к Средиземному морю и Персидскому заливу могла прорвать английскую блокаду и стать морской державой, то есть дать выход своим гложущим заперти силам и средствам. Ввиду этого, сейчас же встав за спиной Турции и Персии с целью удержания первых наших натисков, англичане начали сосредоточивать к правому нашему флангу силы всей континентальной Европы» [Там же: 42]...

Справедливости ради нельзя здесь не сказать о воздействии Англии на русское общество. Интерес к Британии зародился еще во времена Ивана Грозного и продолжился в период правления Бориса Годунова [Лабутина; Долинин 2007]. Популярность британской культуры в XVI – в начале XVII в. была в целом невелика и чаще всего ограничивалась пределами царского двора. В последующие столетия, особенно в правление Петра I и Екатерины II, ее влияние затронет определенные круги политической элиты, но не делается определяющим. Тем не менее мода на все английское, в том числе и на английский язык, в некоторых кругах русского дворянства стала нарастать в начале XIX в. [Долинин 2007].

В этой связи интересно заметить, что выдающийся русский мыслитель А. С. Хомяков (1804–1860), путешествуя по Альбиону, был очарован английским национальным характером, культурой и литературой. В своем знаменитом стихотворении «Остров» он, с восхищением воспевая Англию, тем не менее видит и другую сторону ее величия:

*...Как кроваво над землею
Меч горит в твоих руках!..*

Также он отмечает ее огромную политическую силу и могущество:

*...И далекие державы,
Робко взор стремя к тебе,
Ждут, какие вновь уставы
Ты предпишешь их судьбе...*

Великобритания как системный суперсубъект глобальной политики

Бесспорное доминирование англосаксонской цивилизации в XIX – начале XX в. неразрывно связано с *системой Pax Britannica* [Громыко 2007]. Англичане первыми показали миру, что *политика* достижений глобального масштаба – это *предельное выражение национальной субъектности* [Ракитянский 2014: 408–410]. Ни одна нация или группа наций не могла сравниться с промышленной, финансовой и военно-морской мощью Британской империи в то время. Потенциал,

накопленный в годы неустанной борьбы и расцвета Великобритании, ее искусственная и расчетливая политика позволили ей в последующем удержать свои позиции в мировой экономике, успешно конвертировать бывшее влияние в политический вес на международной арене. Англия смогла сохранить свою аутентичную идентичность и отчасти империю, переформатировав ее в сетевую форму посредством Содружества наций⁶, включающего в себя 53 государства, 50 из которых в прошлом были английскими колониями.

Сохранить же свое влияние на мировую политику ей позволили такие преимущества, как *преемственное развитие элит, догматически непререкаемая система протестантских ценностей, проектное мышление, прагматичная гибкость и адаптивность, особая система права, финансовые стратегии, искусная разведка*, глобальное значение *английского языка* [Чумаков 2010] и *гуманитарные технологии*, которые Дж. Най назвал «мягкой силой» [Nye 2004: 191]. По мнению экс-премьера Д. Кэмерона, его страна является «сверхдержавой с точки зрения “мягкой силы”» (*soft power superpower*) [Riley-Smith 2014]. Именно Англия оценила ее системно-стратегический потенциал и стала одной из главных законодательниц мод в поп-музыке, дизайне, моде, сфере развлечений, маркетинге и менеджменте, кино, литературе и пр. После победоносного шествия *The Beatles* и «Джеймса Бонда» британцы очаровали, *обольстили* большую часть мира своей массовой культурой.

Действительно, в многочисленных международных рейтингах «мягкой силы» и «брендов стран» Соединенное Королевство неизменно занимает лидирующие позиции [Харитоновна 2015]. «Мягкая сила» как опора на привлекательность национальных ценностей, культуры и внешней политики для достижения целей и повышения престижа страны в мире играла существенную роль во внешнеполитической стратегии Альбиона задолго до появления соответствующего концепта [Харитоновна]. При этом лондонский Сити сохранил за собой роль главного контролера глобальной финансовой системы, куда со своими капиталами устремляются «элиты всех стран» [Vexit...].

После уничтожения СССР в последнее десятилетие XX в. контролируемый англичанами в течение столетий «баланс сил» был нарушен, что привело к доминированию одной силы в мировых делах. Этой силой, конечно же, были Соединенные Штаты Америки – «militaristic leader» англосаксонского альянса, но в реальности он редко действовал в одиночку. Неизменно всегда рядом находился более опытный и хитрый партнер в лице британского наставника [Гарске 2017: 13].

В Англии всегда первенствующую роль играли не оборонительные свойства Британских островов, а *исключительные военно-стратегические способности* его правящих классов и *деятельный, имперско-патриотический менталитет* английского народа. При совершенно незнакомых нам методологиях борьбы за жизнь и непохожей на наше «иду на вы» этике англосаксы пользуются как орудием своей политики такими принципами, скрытый смысл которых обнаруживается лишь впоследствии [Вандам 2002: 106, 167].

Именно поэтому Великобритания с характерным для нее *длинным горизонтом* планирования в течение столетий в контексте своей *непрерывной национальной истории* является *системным политическим суперсубъектом* [Ракитянский 2014: 408–410] – она накопила многовековой опыт прагматического *проектиро-*

⁶ До 1946 г. – Британское содружество наций.

вания инструментальных моделей политического взаимодействия с партнерами и оппонентами. Она как никто другой умеет с выгодой для себя рационально *конструировать* политическое поведение формально независимых политических субъектов [Вандам 2002: 76–77, 79–80, 85–87, 90, 92–94], осуществляя таким образом *рефлексивное* управление [Ракитянский 2003: 21–24] ими, что в метафорической терминологии определяется как «*тайное принуждение*» [Грачев 1998]. Но случаются и весьма серьезные, даже трагические сбои. Пример тому – Мюнхенское соглашение, когда Британия «сама себя перехитрила», недооценив Гитлера. По этому поводу У. Черчилль через несколько дней после Мюнхена – 3 октября 1938 г. – писал, что «Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну» [Семидесятилетие...]. Так в итоге и произошло.

Тем не менее англичане, творцы событий, живущие добычей [Хаусхофер 2001], принесли в мир изощренно-рационалистическое искусство борьбы за жизнь и за ресурсы, посредством которого завоеватели *создают события* и усеивают ими море жизни таким образом, что на этих подводных камнях терпят крушение одинаково и друзья, и враги англосаксов [Вандам 2002: 82–83, 102].

Но британскому наднациональному геополитическому *системному суперсубъекту* при всей его исключительности, мощи, ментально-догматической непреклонности, гениальности, прочих несравненных и очевидных достоинствах, всю свою историю всеми правдами и неправдами завоевывающему наиболее выгодное «место под солнцем», не дано стать *метасубъектом* – «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою» [Мк. 8:36].

Если *суперсубъект* жаждет власти, то *метасубъект* устремлен в трансцендентальное пространство бытия, где опорами его достижений будут мораль, нравственность и духовность. Это не англосаксонский колониальный или неоколониальный *паразитизм* [Колонисты...], агрессивный *милитаризм, либерализм, индивидуализм, прагматизм и волюнтаризм* [Ракитянский 2017] – это уже нечто другое, то, что А. Ф. Лосев определил как обращенность к *высшим истинам бытия*, противостоящим всякому вещественному, временному и историческому протеканию явлений, а также то или иное *самоутверждение личности и народа в вечности* [Лосев 2008].

Шекспир, описывая порочные деяния своих героев, оставил тему покаяния и воздаяния открытой... Возможно, он был пророком, которого Англия не слышала?

Предварительные итоги

Национальный менталитет англичан и их самобытная политическая субъектность формировались на основе природно-генетических ресурсов, культурно-исторического потенциала и укоренялись посредством непоколебимого следования догматам островного протестантизма в течение нескольких столетий.

Непреклонная *догматичность* британского менталитета *мессиански, унифицированно, тотально и действительно* реализуется в глобальной политике и в стремлении к либеральному переустройству миропорядка.

«Национальная эффективность» политико-стратегического влияния Британии является свидетельством того, с каким упорством, гибкой последовательностью

и адаптивностью, прагматической этикой и жестокостью действует английское правительство, независимо от смены стоящих во главе его лиц.

Соединенное Королевство имеет длительный и уникальный опыт рефлексивного контроля партнеров и оппонентов, умеет с выгодой для себя *программировать* политическое поведение различных политических субъектов.

Единственный в своем роде многовековой политической режим Великобритании был создан и поддерживается исключительными качествами британских политических элит. В числе этих референций автор выделяет догматически непререкаемую систему протестантских ценностей, носителями которых эти элиты являются. Здесь необходимо учитывать их проектное мышление, прагматичную гибкость, квалифицированное пользование особой системой права, возможностями дипломатии и разведки, финансовыми стратегиями, глобальной ролью английского языка и технологиями «мягкой силы». Долговременное и преемственное развитие британских элит в ряду других причин и условий позволило Великобритании стать системным политическим суперсубъектом.

Ментально-политическую основу имперской стратегии Великобритании наследовали США, а также другие члены англосаксонского братства, развивая, модифицируя и реализуя ее совместно со своим «старшим братом» и наставником в современной геополитике.

Соединенное Королевство вошло в XXI век великой державой с ядерным оружием, военными базами за пределами своей территории, индустриальным и финансовым потенциалом, инновационными технологиями, стратегиями soft power как средством ментальной экспансии, проектируя реинкарнацию своего былого могущества.

Литература

Англиканское исповедание [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.klikovo.ru/books/42512/42546.html>.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

Афины: грязный секрет Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://russiainpulse.ru/rusila/2015/07/10/1431185-afiny-gryaznyu-sekret-velikobritanii>.

Белые рабы Америки стоили в 10 раз дешевле негров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/belye-raby-ameriki-stoili-v-10-raz-deshevle-negrovo>.

Вандам (Едрихин) А. Е. Геополитика и геостратегия. Жуковский; М. : Кучково поле, 2002.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/Max_Veber_-_Protestantskaya_etika_i_ukh_kapital.pdf.

Галушко Ю. А. Тенденции геополитических устремлений России и Британии // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 2(713). С. 26–34.

Гарске Дж. Англосаксонская правовая культура в условиях глобализации: государство, корпорации, технологии // Век глобализации. 2017. № 1. С. 3–19.

Головнев А. В. Феномен колонизации. Екатеринбург : УрО РАН, 2015.

- Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М. : Изд-во РАГС, 1998.
- Громько А. Великобритания – модернизация на фоне традиций // Вестник Европы. 2007. № 19–20.
- Долинин А. Пушкин и Англия. Цикл статей. М. : Новое литературное обозрение, 2007.
- Ерохин В. Н. Формирование английского национализма и его репрезентация в религиозно-политической борьбе в Англии в первые десятилетия XVII века // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3(63). Т. 2. С. 21–26.
- Забывшие ирландские рабы. URL: <http://www.ruskolan.com/rasa/whiteslaves.htm>.
- Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944–1945. М. : Центрполиграф, 2005.
- Колонисты и колонизаторы [Электронный ресурс]. URL: <http://ss69100.livejournal.com/2095899.html>.
- Лабутина Т. Л. Зарождение англomanии и англофильства в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.geenactor.ru/ARH/PDF/Labytina_02.pdf.
- Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Академический проект, 2008.
- Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
- Маркова С. П. Английская реформация [Электронный ресурс]. URL: <http://s-history.adygnet.ru/public/dial2-3.pdf>.
- Мегоран Н. Обращение к маккиндеровской геополитике // Центральная Азия и Кавказ (специальный выпуск). 2005. № 4(40). С. 107–124.
- Мэхэн А. Т. Роль морских сил в мировой истории. М. : Центрполиграф, 2008.
- Немцев В. И. Протестантство в Новой истории // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 1. С. 92–97.
- Новолодская Т. А. Этика утилитаризма и ее проявления в современном мире [Электронный ресурс]. URL: <http://tm.ifmo.ru/tm2014/src/067k.pdf>.
- Петров Г. Ю. Опиумные войны и легализация наркопотребления в Китае нового времени // Историко-экономические исследования. 2008. Т. 9. № 2. С. 140–150.
- Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей. Конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М., 2012.
- Попов Г. Социально-экономические причины поражения наполеоновской Франции в Отечественной войне 1812 г. // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 3. С. 72–78.
- Ракитянский Н. М. Рефлексия в политике // Власть. 2003. № 9. С. 10–14.
- Ракитянский Н. М. Догматические основания англо-американской ментальной экспансии // Информационные войны. 2010. № 4(16). С. 12–25.
- Ракитянский Н. М. Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. М., 2014.
- Ракитянский Н. М. Политический менталитет в контексте догматического принципа // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. М., 2016а. С. 226–227.

Ракитянский Н. М. Ментальные исследования политических миров. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016б.

Ракитянский Н. М. Фундаментальные основания англо-американского политического менталитета // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2017. № 1(5). С. 112–135.

Результаты опроса YouGov / Daily Telegraph Survey Results. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://iis.yougov.co.uk/extranets/ygarchives/content/pdf/TEL050101032_1.pdf.

Семидесятилетие Победы в фокусе актуальных политических вызовов [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosoblduma.ru/upload/site1/document_file/YSIfIj0l4y.pdf.

Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.; Л. : Наука, 1965.

Томсинов Л. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI–XIII вв. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1997. 1(2) [Электронный ресурс]. URL: http://tomsinov.com/IGPZS/roman_law_western_europe.pdf.

Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/286723/read>.

Фурсов К. А. Ост-Индские компании: двигатель и тормоз капитализма // Финансы и бизнес. 2016. № 2. С. 119–130.

Фурсов А. И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М. : Книжный мир, 2017.

Харитонов Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С. 48–58.

Харитонов Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов, практик [Электронный ресурс]. URL: <http://imhotype.livejournal.com/544509.html>.

Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М. : Мысль, 2001.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2(6). С. 3–15.

Эпштейн С. Д. «Англичанка гадит» [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/e/epshtejn_s_d/anglichga.shtml.

Brexit как предвестник скорой смены миропорядка [Электронный ресурс]. URL: http://ipolk.ru/blog/infovoina_biblioteka_svedeniy/25020.html.

Hastings A. The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge, 1997.

Kelley L. R. The Fragility of Thalassocracy, Pericles to Heinlein // The Proceedings of the Friesian School [Электронный ресурс]. URL: <http://www.friesian.com/thalasso.htm>.

Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, NY : New York Public Affairs, 2004.

Porter B. The Lion's Share. London : Longman, 1975.

Riley-Smith B. David Cameron: Take Pride in Shared Roots // The Telegraph. 2014. February 08 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/10625976/David-Cameron-take-pride-in-shared-roots.html>.

Stern P. J. The Company-State: Corporate Foundations of the British Empire. New York, NY : Oxford University Press, 2011.